

Нужно ли разговаривать с младенцем? Он же нас все равно не понимает!

Отвечает воспитатель

Конечно нужно! О чем говорить с новорожденным ребенком?

О том, что связано с положительными эмоциями: похвалы, выражение своей любви к нему, восторг.

О его самочувствии и о самом малыше. Например, о том, что он плачет от боли в животе, что это называется «колики» и они обязательно пройдут; что малышу больно, так как режутся зубки, и с этим можно что-то сделать или просто пережить; расскажите ему про его пальчики, ручки, ножки и так далее.

Объясняйте малышу, что его болезненное состояние связано с чем-то определенным, и тем самым снимайте напряжение неизвестности. Малыш получает важный посыл: взрослый знает, например, о его боли, понимает его состояние и что-то делает, чтобы его облегчить. Таким образом, проблема из глобальной — «мир опасный и полный боли» — превращается в локальную, а детские чувства получают законное право на существование.

Проговаривают и озвучивают свои действия по отношению к маленькому ребенку. Например, говорите, что собираетесь на прогулку с малышом и поэтому переодеваете его; называйте то, что захватило внимание ребенка.

Разговор с младенцем помогает ему понять, как устроен мир. Когда ребенок подрастет, он будет изучать и понимать мир через действия. Мы, взрослые, выполняем роль посредника между младенцем и всем миром и помогаем ему познать самого себя. Объясняйте ребенку события из жизни семьи, которые имеют к нему непосредственное отношение.

Например, маме новорожденного необходимо на какое-то время уехать (в больницу, командировку и так далее). Взрослые, которые остаются рядом с малышом, часто испытывают желание отвлечь ребенка, чтобы он «не заметил» отсутствия матери: в ответ на крик пытаются переключить его внимание и заинтересовать чем-то интересным. Что же происходит с маленьким ребенком? Он чувствует отсутствие матери, возмущается по этому поводу, кричит миру о своем страхе остаться без нее, своем возмущении, что мамы рядом нет. Когда взрослый реагирует на его крик, объясняет, что мама уехала, но вернется, что она любит его даже на расстоянии; что он кричит от страха остаться одному; что он чувствует себя покинутым и, наверное, ему страшно — тогда страх становится не всепоглощающим, а чувства и реальность соединяются. Чувство страха оказывается связанным с потерей матери, и у ребенка нет необходимости срочно забыть этот страх, вытеснить его. С ним можно справиться — и взрослый помогает младенцу сделать это.

Переключение с крика на какое-то занятие действительно помогает снять острое горе. Но если это горе не обозначено словом, оно остается непрожитым. Скорее всего, оно найдет себе выход через телесные симптомы, болезни. А объяснение происходящего дает возможность ребенку соотнести свои чувства с реальностью.

Малыш поймет, что его горе связано с отсутствием матери (реальным и признанным!), что он услышан и понят, что он имеет право на свои чувства. Взрослому надо эти чувства принять, признать, услышать и понять.

Да, ребенок будет горевать, но уже не один, а с поддержкой, и это дает ему возможность переработать чувства в опыт. Если неприятные события не проговорить, у ребенка не будет шанса принять свои чувства. Ведь дети очень хорошо считывают и чувствуют состояние взрослого и его тревогу.

Мы действительно не знаем, как ребенок понимает наши слова. Ведь младенец не умеет говорить, а подрастая, забывает ранние события своей жизни. Но новорожденный может «говорить» через тело и болезни.

Если родители о чем-то не говорят, то всем — и им самим, и ребенку — кажется, что этого «чего-то» не существует. Казалось бы, цель у замалчивания благая — не травмировать чувства ребенка. Однако догадки у детей все равно есть, а чем ребенок младше, тем лучше он считывает невербальные послания. Молчание — это тоже послание. Если что-то важное для ребенка от него скрывают, то он начинает фантазировать.

Конечно, не обо всем нужно говорить ребенку, а только о том, что непосредственно касается его. Личная жизнь родителей, их профессиональные вопросы к младенцу не имеют отношения.

Случается, что взрослый рядом с младенцем, он реагирует на него звуками или движением — и одновременно смотрит в смартфон. Тогда общение между ними лишь формальное, на самом деле его нет. Нет его и тогда, когда взрослый общается и разговаривает с младенцем, будучи погруженным в свои мысли, переживания, воспоминания. Физически они рядом, но эмоционального контакта у них нет.

Когда взрослый молчит, а все его внимание направлено на малыша, тогда общение между ними выходит на новый, более эмпатичный и глубокий уровень. Психологи называют это активным слушанием. Для маленького человека открывается пространство, которое он может заполнить своими действиями, эмоциями, звуками, взглядами — и взрослый принимает это, не стремясь заполнить все собой.

По материалам детского аналитического психотерапевта Ольги Новичковой.